

**Докладная записка начальника УНКВД Новосибирской области Малинина и
начальника КРО УНКВД 111амарина начальнику ОСП НКВД СССР
И.В.Иванову об итогах мобилизации немцев-переселенцев в Новосибирской
области в соответствии с постановлением ГКО за № 1123 от 10 января 1942 г.**

14 февраля 1942 г.
Совершенно секретно

По наряду Народного комиссариата обороны Новосибирская обл. должна была отмобилизовать в трудовые колонны немцев-переселенцев призывного возраста в количестве 15,3 тыс. чел. Лиц, подлежащих мобилизации, было учтено по области 18 102 чел. Персональными повестками были вызваны в райвоенкоматы для прохождения медицинской комиссии 16 748, из них явилось 16 120 чел. Мобилизовано и отправлено <10 986>¹ чел., т.с. наряд недовыполнен на 4314 чел.

Недовыполнение наряда произошло вследствие освобождения от мобилизации специалистов сельского хозяйства — трактористов, комбайнеров, слесарей, кузнецов, занятых на ремонте сельскохозяйственного инвентаря — 3374 чел., больных и не имеющих теплой одежды — 2389 чел., а также лиц, имеющих высшее образование и занятых на работах в угольной и лесной промышленности (без вызова в военкоматы).

На основании полученного разъяснения зам. наркома внутренних дел т. Кобулова перед Штабом СибВО поставлен вопрос о беспрекословном выполнении наряда.

Организация работы по мобилизации

Мобилизация немцев-переселенцев в трудовые колонны райвоенкоматами была проведена в период с 20 по 28 января 1942 г., в ходе которой никаких эксцессов зафиксировано не было и в основном мобилизация прошла организованно.

В процессе призыва со стороны отдельных райвоенкоматов была отмечена недостаточно четкая работа по призыву, что создавало искусственные трудности в проведении этих мероприятий. Так, например: в ряде райвоенкоматов (Мариинском, Убинском и др.), несмотря на имеющиеся указания, вызов подлежащих мобилизации на призывные пункты производился не персональными

---

¹ Число подчеркнуто карандашом

повестками, а путем огульного оповещения всех немцев от 17 до 30 лет через сельские исполкомы. Это создавало благоприятные условия для попыток уклонения отдельных лиц от мобилизации. Некоторые райвоенкоматы (как Черепановский и др.), в которых формировались колонны для отправки, не подготовили помещений для размещения мобилизованных до момента их отправки, не обеспечили мобилизованных даже водой и кипятком, что вызвало недовольство мобилизованных.

Наряду с этим после окончания мобилизации направление <колонн к месту назначения задержалось на 5—8 дней, из-за отсутствия нарядов на вагоны, которые были спущены со значительным опозданием>². Задержка в отправлении сформированных колонн вызвала законное недовольство со стороны мобилизованных.

Политические настроения мобилизованных

В ходе призыва имели место проявления недовольства мобилизацией со стороны немцев-переселенцев. Это недовольство было основано на почве материальной необеспеченности оставшихся семей мобилизованных, и высказывались нежелания работать на трудовом фронте. «Сперва нас выслали в Сибирь, загнали в колхозы, под силой страха и голода заставили работать в колхозах бесплатно. Сейчас придумали мобилизацию. Отправят, наверное, куда-нибудь на строительство, заставят опять работать бесплатно, а семьи наши умрут с голода в колхозах, в чужой стороне». (Эндрауп А.О., Чулымский район).

«Если не обеспечите хлебом, в армию не поеду, что хотите, то и делайте. Хоть расстреливайте на месте». (Август С.И., Чебулинский район).

Антисоветская часть немцев, используя отдельные отрицательные настроения среди мобилизованных, проводит профашистскую и антисоветскую агитацию, склоняя к переходу на сторону немцев. «Если меня пошлют на фронт и дадут оружие, то я знаю, что делать. Хватит нас, немцев, мучить. Семьи остаются голодные, мы не можем быть патриотами советской власти». (Шмидт Людвиг, Чебулинский район).

«Нам только бы сейчас дали в руку винтовку, наш дядя Гитлер узнал бы об этом, и мир скоро наступил бы». (Натус, Яшкинский район).

«Мало того, что немцев разорили, так теперь вздумали мобилизовать на строительные работы и говорят, что в Красную Армию, а на самом деле берут в концлагеря. Одним словом, эти правители хотят искоренить немцев в России, но этому не бывать. Придет время, и немцы отомстят за это издевательство». (Немец

---

² Текст подчеркнут карандашом

Мель Л.И. — фиг[урант] аг[ентурного] дела, от мобилизации отведен, готовится к аресту, г. Томск).

«Я рано или поздно должен умереть, но мне только жаль невинных детей, о которых само правительство раньше беспокоилось, а теперь их сослали в Сибирь. Если бы я узнал, кто именно виноват в этом, то не зубами, а тупым ножом перерезал бы горло и я это все равно сделаю в будущем, сели не улучшится наше положение. Нам пишут, что Гитлер издевается, мучит советских людей, а над нами издеваются годами. Гитлер, по крайней мере, сразу убивает кого нужно». (Мобилизованный Остертаг, Мошковский район).

«Если меня возьмут на фронт, то я прежде, чем меня убьют, сам убью 5 чел. русских». (Немец, фамилия устанавливается, Зырянский район).

Высказывались намерения организации по месту работы трудовых колонн, саботажа и вредительства, а также использования концентрации немцев в стройбатальонах для организационной контрреволюционной работы. «Нас не в РККА призывают, а на строительство заводов. Но, ничего, мы им настроим так, что все заводы будут стоять вверх ногами». (Гернинг А., Чановский район).

«Для семей, которые остаются, конечно, очень трудно будет, в особенности для семей рабочих и служащих, но эта мобилизация будет в пользу общего дела. У нас у всех ведь есть одно общее дело — это возвращение обратно на родину, то есть в Немреспублику. Здесь мы разбросаны, а там (т.е. в трудколоннах) будем сконцентрированы и это будет большая сила, которая может предъявлять разные требования, а в случае чего и по единому действовать». (Меркер И.П., Здвинский район).

В связи с тем, что в период мобилизации не было объявлено о том, что мобилизованные будут направлены в трудколонны, как среди мобилизованных, так и среди остальной части немцев-переселенцев циркулировали различные провокационные слухи о причинах и целях мобилизации. «Нас мобилизуют против японцев. Это ведь ужас, американцы дают нашим танки, самолеты и пушки, а наши им пушечное мясо, т.е. нас пошлют против японцев или, другими словами, нас променяют на танки и самолеты. Об этом, очевидно, Рузвельт и Сталин договорились». (Флеминг А.К., Татарский район).

«Нас всех продали. Я слышал, что наши заключили договор с США: они нам дают орудия, а мы им людей. Так что немцы погибли, но я думаю выкрутиться». (Шульц Эмиль, Ижморский район).

Наряду с этим зафиксирован и ряд фактов положительного отношения к мобилизации. В этих случаях призываемые расценивали мобилизацию как факт

выражения доверия немцам со стороны советского правительства. «Конечно, возможно, нас как немцев в связи с войной с германским фашизмом на фронт не пошлют, но, тем не менее, мы хотя и немцы, но советские граждане, не можем стоять в стороне безучастными в борьбе против германского фашизма. Наш честный труд где-либо на работе, куда нас пошлют, явится лучшей помощью фронту». (Гергерт, Чановский район).

«Это, с одной стороны, имеет большое значение, как проявление со стороны советского правительства доверия к немцам. С другой стороны, это ставит многие семьи мобилизованных в тяжелые материальные условия, так как семьи мобилизованных потеряют основных работников и средства для существования». (Бузик А.И., г. Томск).

«Хотя нас и пошлют на работу куда-либо, но это необходимо для фронта, а за семью я не беспокоюсь, будет работать и кушать будет». (Киммель Х.Х., Чановский район).

За время мобилизации было привлечено к ответственности как уклонившиеся от мобилизации 12 чел., 11 чел. — за антисоветскую профашистскую агитацию.

Начальник управления НКВД Новосибирской области,
майор государственной безопасности

Малинин

Начальник КРО управления НКВД,
ст. лейтенант госбезопасности

Шамарин

Резолюция: т. Круташеву. Иванов.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 112. Л. 58-59 об. Подлинник.

Опубликовано: Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин. 1940-е годы. М., 2000. С. 248-251. История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах/Т.5. Спецпереселенцы в СССР/Отв. ред. и сост. Т.В.Царевская-Дякина. – М.: РОССПЭН, 2004. С.342-344.